

УДК 316.74
DOI 10.17223/19988613/40/16

И.Г. Поправко

ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ ЭУШТА И ЕЕ РОЛЬ В КОНСТРУИРОВАНИИ И ПОДДЕРЖАНИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЕСТНОГО ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-11-70601 е/р «Комплексные полевые исследования городища “Тоянов городок”» – ключевого археологического памятника для изучения истории г. Томска».

Исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд Томского государственного университета им. Д.И. Менделеева» в 2015–2016 гг.

Рассматривается современная репрезентация локального прошлого в татарском поселении Эушта (относится к г. Томску). Центральной фигурой выступает историческая личность князя Тояна. По материалам полевого исследования выявлены «места памяти Тояна» в Эуште (улица, клуб, школьный музей), а также на основании опроса школьников поселка представлены источники исторической информации и индивидуальные представления детей о значимости тех или иных исторических событий и личностей в национальном и локальном разрезе.

Ключевые слова: идентичность; локальная история; татары; Томск; Эушта; Тоян.

Город Томск был основан в 1604 г. Упоминание этой даты можно встретить во всех путеводителях, научно-популярных статьях, на фасадах зданий, останковочных комплексах и сувенирной продукции – открытках, брелоках и сувенирных магнитиках. Другим известным и растиражированным фактом томской истории является признание за татарами неофициального статуса коренных жителей. По данным моих исследований, проводившихся с 2005 по 2009 г. среди татар Томской области, актуализация локальной и региональной идентичности местных татар носит ситуативный характер и практически не связана с историческими этнонимами. Живущие в Томске и Томской области татары называют себя «сибирскими», потому что живут на территории Сибири, «чернореченскими», потому что живут в деревне Черная речка, и «эуштинцами», поскольку живут в деревне Эушта, при этом они давно перемешались как с пришлыми казанскими и поволжскими татарами, между собой, так и с русским населением (особенно в городе). Впрочем, некоторые языковые отличия казанских и местных татар, а также особенности локальной татарской кухни до сих пор остаются значимыми маркерами в процессе идентификации «своих» и дифференциаций от «других» [1–3].

Настоящее исследование своим фокусом имеет *прошлое и коллективную память*, локализованные в одном из татарских поселений Томского района (а с 2005 г. входящее в состав города) – деревне Эушта. Сегодня здесь проживают 470 человек [4], большинство из которых относят себя к татарам (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.). Близость к городу (22 км по трассе и 6 км по прямой) и относительно развитая транспортная инфраструктура (через Эушту проходят маршруты регулярных рейсовых автобусов № 37 и 101) обуславливают тот факт, что основная масса жителей ездит на работу в Томск. Бывший в советское время совхоз распался. Сегодня

очень мало кто из жителей держит скот и большие огороды: два фермера, и несколько «частников», продающих молочные продукты на рынке Томска или распространяющих их через сложившиеся клиентские сети. Есть в поселке также небольшая лесопилка. Строятся гостиница и развлекательный комплекс на берегу Томи. Основными рабочими местами в самой Эуште являются 9-летняя школа № 66 (объединенная под один номер со школой в пос. Нижний склад), сельский клуб и магазин.

В вышедшей недавно статье Владимира Ильина «История как социальный ресурс развития глубинки» [5] дается определение ключевых и для нашего исследования понятий – *прошлое* и *коллективная память*. «Прошлое – это последовательность уже произошедших событий, локализованных в пространстве и во времени» [Там же. С. 147]. «Коллективная память – это совокупность памяти индивидов... результат не только общего коллективного опыта, но и его институционализированной структуры. С помощью системы образования, СМИ, массовой культуры, городской архитектуры и скульптуры одни эпизоды прошлого акцентируются в памяти, а другие стираются» [Там же. С. 148]. Указанное определение в целом не противоречит определению коллективной памяти, данному «основателем» дискурса памяти М. Хальбваксом: это память об общем прошлом, которая сохраняется членами той или иной группы, социального класса или нации [6] и может быть взято как инструментальное для данной работы.

Наше исследование носило разведывательный и прикладной характер и инициировано было тем, что в августе 2015 г. в пригородном поселке Тимирязево, где, предположительно, в XVII в. располагалась зимняя ставка князя Тояна, археологи ТГУ проводили раскопки (о чем было рассказано в томских СМИ). Тоян был татарским князем, поэтому сообщество татар, проживающих в соседней Эуште, заинтересовало нас в первую очередь. И особенно

нас занимал вопрос: какое место в коллективной памяти жителей Эушты занимает князь Тоян? Фигурирует ли эта историческая фигура в репрезентациях коллективной идентичности эуштинцев? Наше исследование строилось на качественной методологии: наблюдениях в самом поселке (несколько поездок, включая присутствие на праздновании 50-летнего юбилея школы), полуструктурированных интервью со старожилами села (они же являются основными носителями историй об Эуште и Тояне), директором школы, учителем истории, музейными работниками, а также сплошном опросе школьников с 6-го по 9-й классы с целью выявить источники получения ими исторической информации, а также их индивидуальные представления о значимости тех или иных исторических событий и личностей в национальном и локальном разрезе. Стоит, однако, ввести еще одно понятие, снова ссылаясь на статью В. Ильина, а именно *историческая топология* – «это разметка географического пространства путем привязки конкретных мест к событиям, выделенным исторической наукой, мифологией или идеологией... это культурное пространство населенных пунктов как текст, повествующий о прошлом. Историческая топология – это социальная топология (в терминах Пьера Бурдьё), обращенная в прошлое» [5. С. 150].

Историческая топология деревни Эушта, связанная с именем Тояна, вела нас сразу по нескольким местам. **Во-первых, это улица имени Тояна** (рис. 1, 2).

Рис. 1. Улица Тояна

Рис. 2. Улица Тояна, дом 13

По словам старожил, эта улица появилась недавно, в начале 2000-х гг.: «Там просто было поле, потом парень Ахмед построил дом, потом возле него построили и еще за совхозом построили. Помаленьку так целая улица и появилась. И назвали улицу Тояна» (Ф. муж., 1957 г.р., пенсионер). «...это новая улица, там многие дома не оформлены, не дают оформлять, они нелегальные застройщики. <...> Почему так называется? – Потому что тут жил Тоян. Сначала хотели назвать улицу именем Мусы Джалиля, я подсказывала тем домам, чтобы не русскими называли, а вот, в честь нашего татарского поэта, а потом кто-то надумил их Тояном назвать. У нас есть Тояново озеро» (Ф. жен., 1952 г.р., хранитель школьного музея в Эуште).

В результате архивных и этнографических изысканий появилась еще одна версия: изначально по инициативе жительницы этой улицы З. Сулеймановой и ее подруги Н. Кумаровой улице хотели дать название «Лесная». Однако «по совету старожил» (Сулейманова) решили дать улице имя князя Тояна. С этим запросом женщины обратились в администрацию, и 18 сентября 2002 г. согласно Приказу № 156, администрация с. Зоркальцево на основании обращения жителей деревни Эушта распорядилась дать новой улице название «Тояна». Краткий опрос в стиле «наивного этнографа» во время прогулки по этой улице показал осведомленность жителей о том, в честь кого она так названа («это наш хан Тоян»).

Вторым «местом Тояна» был сельский клуб, большую часть времени находившийся под замком (рис. 3–5).

Рис. 3. Клуб «Тоян»

Рис. 4. Клуб «Тоян»

Рис. 5. Клуб «Тоян»

И, наконец, *третье, ключевое «место памяти Тояна» в Эуште – это школа*. Стоит сказать, что в небольших поселках, особенно этнически маркированных и относительно однородных, таких как Эушта, Тахтамышево, Черная речка, Барабинка, Кафтанчиково в Томском районе (это старые татарские села), а также Вамболы Зырянского и Березовка Первомайского районов – места компактного проживания эстонцев на территории Томской области, – школы всегда играли очень важную роль. Они являются не только центрами образования и социализации детей, но также и ключевыми местами поддержания и воспроизводства этнической культуры. Как правило, находится учитель-энтузиаст, который ведет кружки по этнической культуре: языку, прикладному искусству, музыке [7, 8]. К сожалению, закрытие (в связи с так называемой оптимизацией) школ в поселках Тахтамышево и Вамболы может привести к исчезновению этнических особенностей татарской и эстонских культур в этих местах, к утрате языка и в конечном итоге этнической идентичности.

Школа в деревне Эушта относительно новая (вновь отстроенная после пожара). 10 октября 2015 г. работники, ученики и выпускники праздновали ее 50-летний юбилей. Мне удалось присутствовать на этом мероприятии и отметить очень интересные моменты, в том числе связанные с актуализацией прошлого – не только советского (на рис. 6 школьники, переодетые в пионеров, выносят знамя ВЛКСМ), но и более древнего.

Рис. 6. Школьники, марширующие перед школой с флагом ВЛКСМ

В момент проведения нами исследования школа была местом, аккумулировавшим в себе *три фактора*, способствовавших актуализации локального прошлого.

1. В школе есть небольшой *музей* (точнее сказать, маленькая комната, где на одной стороне размещены предметы татарского быта (*этнографическая часть*), в разное время собранные хранителем и ее учениками, а на другой стороне – витрины и стенды, посвященные *истории села*: от основания, через СССР и до наших дней) (рис. 7–9).

Рис. 7. Школьный музей. Этнографическая часть

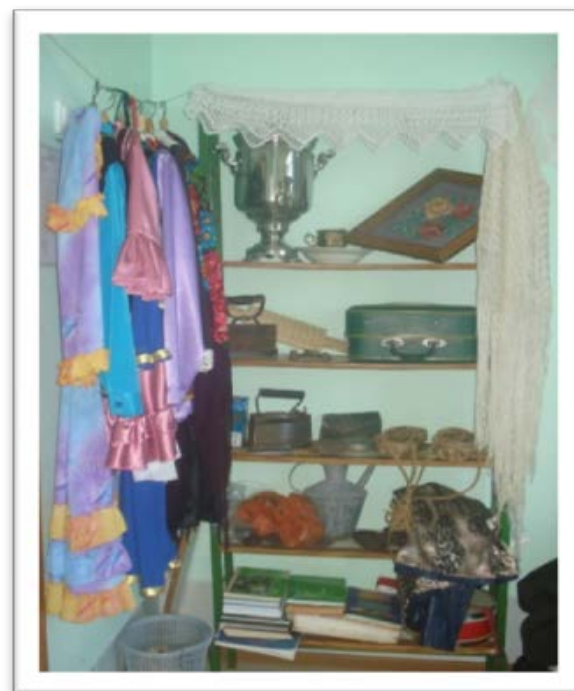

Рис. 8. Школьный музей. Этнографическая часть

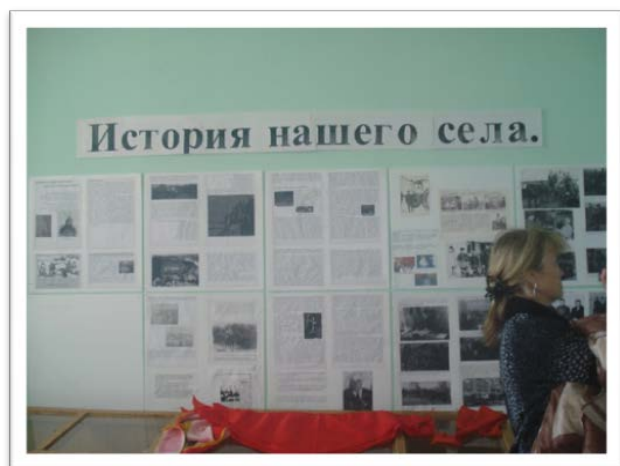

Рис. 9. Школьный музей. Историческая часть

Техника сбора материала описана хранителем музея в интервью: «У нас был краеведческий кружок, я его вела. Две-три тысячи платили, вот, потихоньку и собирали. В прошлом году ветеранам помогали краеведы. Со снегом боролись, снега много было. Почти всю зиму в мечеть огромную тропинку чистили (...) У меня группа – 12 детей. Одних я отправляю, кому-то там дрова сложить, кто-то идет полы помыть, в магазин сходить старикам. А иногда идем всей группой. Я сначала договариваюсь. Мы приходим, люди рассказывают про свою жизнь. Я беру рулетку – гостинцы, а бабули на стол накрывают, и мы сидим, чай пьем. Вот такая вот, разговорная речь. А потом говорю: “А Вы можете мне подарить что-нибудь?” Вот, корзиночка для ловли рыбы, у меня у отца такая была, тетя Таня дала. А это сапоги моей мамы, ох, красавица была. Ей 90 лет, музыку услышит и вот, пританцовывает. Эти сапоги ей сестра из Казани привезла. (...) А эти вышивки, эушитинцы очень хорошо вышивали, даже скатерти, вышитые на столах. Вообще, эушитинцы чистоплотный народ, у них всегда порядок дома» (Ф. жен., 1952 г.р., хранитель школьного музея в Эуште).

Упоминание Тояна на стенде по истории Эушты

Из рассказов старожилов: «Как возникла Эушта? Эушит, слышали? Вот, когда едешь со стороны моста магазин, клуб стоит у нас, и дамба небольшая и туда вверх по Береговой, вот там на высоком холме несколько семей жили. Это были семья Сулеймановых, четыре брата жили. Там в Тимирязево двое и Эушит – дед, Юшита его звали. И в честь него называли Эушитой. Вот, потом они все перебрались. Здесь все остались, а остальные братья туда поднялись в Тимирязево и там жили. Брат Тоян, он утонул в Тояновом озере. А я нашла, когда стала читать про них, нашла потомков Тояна одного брата – Сулейман. И вот, Сулеймановы, когда бабушка еще была живая на горе на Советской улице прадеды его жили. Я с этой бабушкой общалась еще, она живая была. (...) Тоян сам погиб. Я не знаю, у него, вроде, был один ребенок. Рассказывали, что в озере он утонул. А здесь вот, в нашей деревне в честь этого деда Эушита, называли Эушитой. Сначала Юшита была она, потом Эушит. Вот,

эти потом потомки – эушитинцы переправлялись через эту реку и начали строить город Томск, после того как он (Тоян) съездил к царю. С пушинной он поехал туда, и его хорошо там приняли. Дали солдат, денег...».

«...когда наезжали джунгары, киргизы, у Тояна отец был Элмиш, когда он старый стал и умирать начал Тояну говорил: “Сынок ты ни киргизам, никому, ты иди к русскому царю”. И он берет своего племянника Каяна, и они 5 месяцев на лошадях добираются до туда, в Москву. У нас же лошади, были табуны. Вот Каиштак, что это было раньше? “Каиштак” – это по-татарски “гора”. Это раньше в старые времена для лошадей не было комбикормов, они паслись там всю зиму сами по себе. Вот это было зимнее пастбище у них, а на лето сюда табуны лошадей спускались. Тоян поехал в Москву, и это было при Борисе Годунове. Борис Годунов или другой, видать знали про это и сказали, что долго ждали их. Ведь это богатый край, ну, слышали, видать. И пишет он письмо, что входит в состав России эта территория. Он грамоту написал, чтобы у томских татар ясак не брать. Ясак – это дань, сейчас это налог. Кстати, это грамота была, когда Тоян уже сюда приехал. Грамота была. Прямой потомок Тояна Москоп (?) Абдулла. Не помню автора грамоты, даже мой отец ее видел, а потом она исчезла» (Ф. жен., 1952 г.р., хранитель школьного музея в Эуште).

По словам учителя истории, данный стенд (рис. 10, 11) – распечатка реферата одной школьницы с тех времен, когда в учебной программе еще было краеведение: «Вот, в последнее время краеведения нет, исключили эти предметы, исключили часы, больше сделали упор на математику и русский, эти свободные часы отдали на подготовку к экзаменам. А раньше это были наши спецкурсы: краеведение, сибиреведение (...) Но у нас все равно, хоть это были и необязательные, но дети ходили все на уроки. Им было интересно, когда мы именно корни проходим, они понимали, что связаны. И мы вот не давали сухой материал, вот я лично на своих уроках, конечно, акцент делала на связь с ними: село, народ, общая культура, все время проводила параллели, а вот сейчас как у Вас в современное время. Да, вот это тогда их заинтересовывало. Мне кажется, им интересно было».

Рис. 10. Школьный музей. Стенд с информацией о князе Тояне

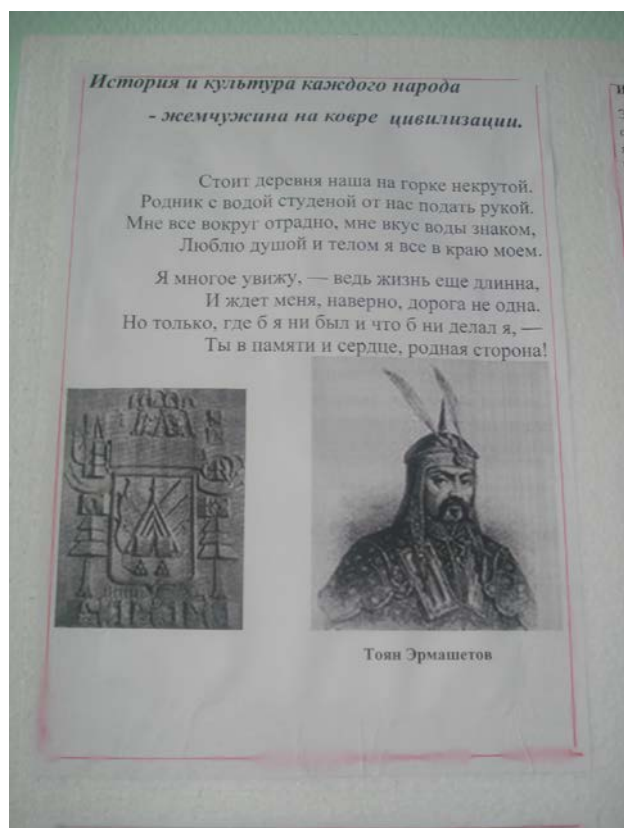

Рис. 11. Школьный музей. Стенд с информацией о князе Тояне

На наш взгляд, последствия этой лакуны в школьном образовании проявились в результатах опроса школьников. Приведем их в отдельном разделе данной публикации.

Результаты анкетирования школьников с 6-й по 9-й классы в школе № 66, поселок Эушта, г. Томск

Выбор школьников с 6-го по 9-й класс обусловлен тем, что все они посещают уроки истории. Вообще предмет «История» начинается с 5-го класса, но мы сознательно не включили 5-классников в выборку по причине малого срока обучения по предмету.

Цель проведения анкетирования: выяснить источники получения школьниками исторической информации, а также их индивидуальные представления о значимости тех или иных исторических событий и личностей в национальном и локальном разрезе (табл. 1).

Анкета состояла из двух блоков вопросов – *содержательного (4 вопроса) и личного (сведения о респонденте) (см. приложение).*

Таблица 1

Общее число опрошенных школьников, распределенных по полу

Число обучающихся в классе, чел.	Приняли участие в опросе, чел.	М	Ж
6-й класс – 6 человек	6	4	2
7-й класс – 7 человек	3	2	1
8-й класс – 4 человека	4	2	2
9-й класс – 6 человек	4	2	2

Таким образом, из 23 учеников с 6-го по 9-й классы в опросе участвовали 17 (10 мальчиков и 7 девочек).

Свою национальную принадлежность они определили следующим образом: 13 человек назвали себя татарами, 1 – русским, 3 человека затруднились определить свою национальную принадлежность (табл. 2).

Таблица 2

Национальная принадлежность школьников по классам

Национальность	6-й класс	7-й класс	8-й класс	9-й класс
Татары	4	1	4	4
Русские	–	1	–	–
Другое	–	–	–	–
Затруднились ответить	2	1	–	–

Перейдем к анализу содержательной части анкеты. Первый вопрос ставил перед собой две задачи: а) коммуникативного свойства (пригласить респондента к разговору) и б) выяснить, насколько интересна ребенку история как школьный предмет: присвоить ей рейтинг по 5-балльной шкале. Результаты отражены в табл. 3.

Таблица 3

Рейтинг предмета «История» по классам

Рейтинг предмета / Число учеников	6-й класс	7-й класс	8-й класс	9-й класс
1	–	–	–	–
2	1	–	1	–
3	4	–	1	1
4	1	2	2	2
5	–	–	–	1

Общий вывод, который можно сделать, глядя на эти данные, что история интересна в большей степени шестиклассникам (4 человека определили ей 3-е место в рейтинге, 1 – 2-е). 7 опрошенных поставили этот предмет на 4-е (предпоследнее) место в своем рейтинге. Можно уловить слабую тенденцию: интерес к истории снижается по мере взросления (возможно, это связано с общими проблемами пубертата – невнимательностью, интересами в других сферах, иногда выходящими за пределы школьного образования, и не только исторического). Школа в Эуште является 9-летней, поэтому оценить степень заинтересованности историей у 10-х и 11-х классов возможности не было.

Следующий вопрос – «Где обычно ты находишь информацию по истории – России и Томской земли?» – ставил целью выявить источники информации по национальной и локальной истории, которыми пользуются школьники. На выбор было предложено 6 вариантов, которые можно условно разделить на *устные* и *письменные*: к *устным* относятся рассказы родителей, бабушек (дедушек) и рассказы учителя истории, *письменные источники* можно разделить на *традиционные* (книжные – школьный учебник, книги из библиотек школы и города и домашней библиотеки) и *новые* (Интернет). Школьникам было предложено вы-

брать три наиболее важных источника информации. Как же вывод?

В настоящее время устные источники преобладают над письменными, особенно если речь идет о локальной истории: в 12 случаях выбор делался в пользу рассказов бабушек и дедушек как главных источников знаний по истории Томской земли, в 5 – в пользу рассказов учителя. С национальной историей картина похожая: в 13 случаях учитель был главным источником информации и в 10 – школьный учебник – формально и здесь устная форма перевесила письменную, но не так явно. Домашняя библиотека как источник информации по локальной истории упоминалась лишь однажды и трижды, когда речь шла о национальной истории. 4 раза школьники упоминали школьную библиотеку как источник по национальной истории. Всего одна 9-классница назвала «Википедию» источником знаний как по локальной, так и по национальной истории.

Наибольший интерес, безусловно, представляли **вопросы, определявшие осведомленность школьников об исторических событиях и исторических личностях как в национальном, так и в локальном разрезе.** Кроме простого перечисления им было предложено выделить три наиболее важных события и наиболее значимых исторических деятеля. Результаты оказались следующими – представлю их по классам.

6-й класс. К сожалению, никто из ребят не указал ни одного исторического персонажа – ни в истории России, ни в истории Томской земли. Из значимых национальных исторических событий назвали следующие:

1. «Война» – 7 раз. Варианты: «1-я война» – 2 раза, «2-я война» – 2 раза, «Великая война», «Великая Отечественная война», «Выиграли войну».

2. «Победили кризис» – какой, не указано.

Из событий локальной истории: «Новые изобретения» и «Когда появился Томск» (!).

7-й класс. Из трех 7-классников только один мальчик оказался способным ответить на оба вопроса. Значимые события в истории России он выделил такие: «Отмена крепостного права», «Введение пожизненной воинской повинности», «Изгнание Лжедмитрия». Среди исторических личностей он отметил Петра Первого и Бориса Годунова. Особенно радостно было видеть его ответы по локальной истории: важное событие (указал одно) «*Когда хан Тоян с казаками Томск построили*», личность – *хан Тоян*.

8-й класс. Никто из опрошенных не смог назвать ни одного события, ни персонажа локальной истории. Среди результатов знаний по национальной истории дважды упоминалась «Война» (причем непонятно, какая, но смею предположить, что ВОВ), «Отмена крепостного права» и «Реформа образования» (век не указан). Только один человек указал среди исторических деятелей Петра Первого.

9-й класс. Здесь стоит отметить полное незнание мужской половины опрошенных – ни по националь-

ной, ни по локальной истории. Девушки же отличались тем, что обе назвали по две войны, а одна даже назвала третью мировую! Также среди событий фигурирует «Революционные события». В упоминании исторических личностей национального масштаба обе были практически единодушны: «тройка» Ленин – Сталин – Троцкий была указана в бланке ответа, одна из девушек добавила еще четвертым Петра Первого. Никаких важных событий на локальном уровне они вспомнить не смогли, но одна среди исторических личностей локального значения указала *Эушты*.

Не смея давать оценочные суждения относительно результатов опроса, отмечу лишь, что характерная для большинства населения России коллективная память о прошлом, как «память о войнах», была продемонстрирована и на материалах нашего небольшого обследования. Однако незаполненные лакуны знаний о локальной истории (с ее здоровым – а не навязанным государством – патриотическим потенциалом) делают школьников Эушты более чем благодатной целевой аудиторией для музейных работников, краеведов, историков и археологов, ориентированной в большей степени на устное восприятие истории.

Вернемся к факторам актуализации локального прошлого Эушты, связанным со школой.

2. Прошлое директора школы. Владимир Бударин, нынешний директор школы № 66 в Эуште и Нижнем складе, длительное время возглавлял Томский областной краеведческий музей (ТОКМ) и имеет опыт организации музейных экспозиций, вполне возможно, фандрайзинга и, самое главное, – социальный капитал в виде связей с музейными работниками. Именно на юбилее школы он с экс-коллегам по ТОКМ сделал презентацию проекта школьного музея. Проект Историко-краеведческого музея МБОУ ООШ № 66 г. Томска включает в себя два компонента: 1) история школы и образования в Эуште; 2) история Эушты. Ниже на слайдах, разработанных сотрудниками Томского областного художественного музея Л.Ю. Исаевой и Ю.В. Чернышовым, представлена концепция второй части.

Реакция жителей Эушты на презентацию была сдержанной, но не безынтесной. Все-таки древнее прошлое Эушты не столь эмоционально близкое, как недавние школьные годы.

3. Наличие городской программы воспитания и дополнительного образования детей «*Школьные музеи*» (во исполнение государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.» и в рамках туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации «Отечество»). Вот несколько определений из Положения: «Школьный музей наряду со всеми музеями является хранилищем социальной памяти, но, в первую очередь, его предназначение – стать центром образовательно-воспитательной деятельности

учреждения. Просветительская, образовательная функции школьного музея являются определяющими в его деятельности» [9].

Цель программы: объединение и развитие сообщества школьных музеев как центра патриотического воспитания школьников.

Задачи:

– развитие интереса и углубление знаний по истории родного края и государства;

- профессиональная ориентация обучающихся;
- использование фондов в культурно-просветительской работе;
- развитие компетенций обучающихся по ведению музейной документации, экспозиционной, собирательской и просветительской работы;
- подготовка экскурсоводов;
- активизация поисковой работы;
- сотрудничество с ветеранским движением [9].

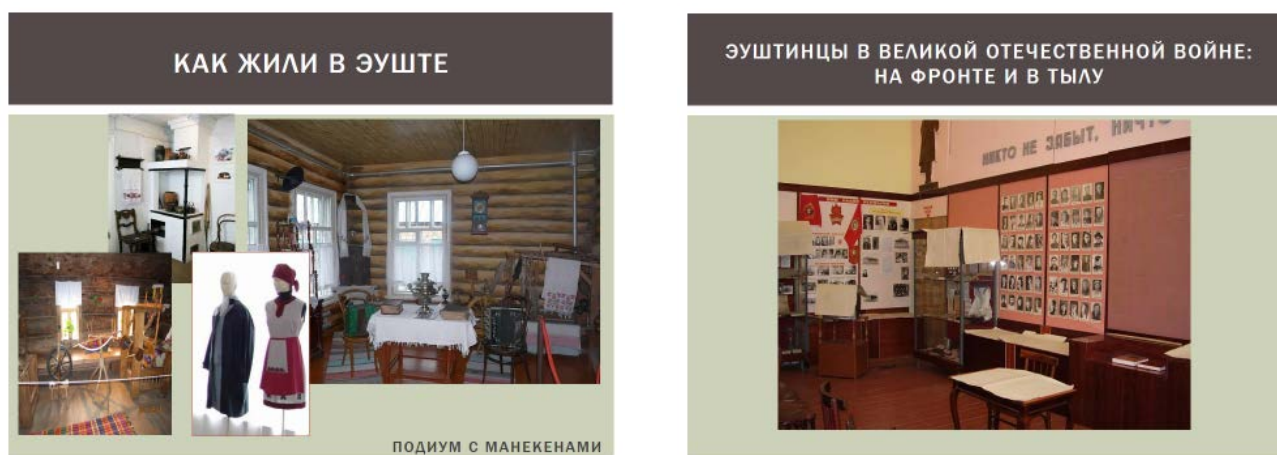

Рис. 12. Слайды из презентации сотрудников Томского областного художественного музея Л.Ю. Исаевой и Ю.В. Чернышова

По словам директора школы, музей в Эуште вошел в число 10 школьных музеев, поддержанных городской администрацией (размер поддержки составляет 150 000 рублей на каждый), и в настоящее время он вместе с коллегами-музейщиками занимается подготовкой материальной части.

Результаты нашего исследования о месте локальной истории в идентификационных стратегиях и практиках жителей Эушты показали ряд проблем: во-первых, развитие транспортной инфраструктуры и особенности занятости населения могут превратить этот населенный пункт в один из многих пригородов Томска, с его маятниковой каждодневной мобильностью «на работу – и домой», без наличия особых «мест исторической памяти»; во-вторых, постепенный уход старшего поколения, которое, как показал опрос школьников, является основным носителем и транслятором информации о локальной истории места, что при отсутствии уроков краеведения может привести к полной утрате этого пласта коллективной памяти. Однако есть и перспективные моменты, связанные прежде всего с возможностями школьного музея, а также сетевым сотрудничеством «школа – музеи города – вузы – туристические фирмы». Поз-

волю себе привести довольно пространную цитату из Владимира Ильина: «Историческое повествование может при наличии адекватных социальных технологий материализоваться в современную практику социально-экономического развития населенных пунктов. Историческое повествование в научной или мифологической форме, будучи привязанным к географическим объектам, демонстрирует способность превращаться в туристические достопримечательности как опорные точки современного социально-экономического развития населенных пунктов. Эта технология конвертации символических событий истории в опорные пункты развития туризма особенно важна для малых городов и деревень в российской глубинке, часто лишенных иного фундамента для современного роста» [5. С. 146]. В статье автор приводит несколько кейсов – имение Хвалевское в Вологодской области, г. Изборск в Псковской области, г. Гори в Грузии и Правец в Болгарии – как примеры грамотных инвестиций в прошлое, что в дальнейшем позволило использовать их как ресурс для развития этих территорий. Кейс с поселком Эушта здесь напрашивается сам собой. Как будущая перспектива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комарова (Поправко) И.Г. Социально-коммуникативные факторы этнической идентификации татарского населения Томского региона // Дефиниции культуры : матер. Всерос. семинара молодых ученых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 158–163.
2. Комарова (Поправко) И.Г. Социокультурные грани этнической идентичности татар Томской области // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302 (сентябрь). С. 96–100.
3. Комарова (Поправко) И.Г. Уровни и типы этнической идентичности татар Томской области // Вестник Томского государственного университета: Философия, социология, политология. 2009. № 1 (5). С. 162–172.
4. Сельские населенные пункты Томской области (по состоянию на начало 2015 года). Официальное издание. Томск, 2015.
5. Ильин В.И. История как социальный ресурс развития глубинки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII, № 2 (78). С. 146–162.
6. Хальбвас М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М. : Новое изд-во, 2007. 348 с.
7. Комарова (Поправко) И.Г. Национальный компонент в сельской школе села Тахтамышцево // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2008. № 78 (март – апрель 2008). С. 16–18.
8. Львова Э.Л., Поправко И.Г. Эстонцы Томской области: проблемы маркирования границ этнокультурной идентичности // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 145–152.
9. Положение по городской программе воспитания и дополнительного образования детей «Школьные музеи». URL: <http://www.admin.tomsk.ru/pgs/3da>, свободный.

АНКЕТА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Уважаемый респондент!

Сотрудники исторического факультета Томского государственного университета просят тебя ответить на несколько вопросов, посвященных истории твоей страны и села. Фамилию указывать не обязательно, эти данные мы будем использовать в обобщенном виде.

1. Если бы ты составлял ТОП-5 твоих любимых школьных предметов, на каком бы месте была история? (обведи кружком цифру от 1 до 5)

1 2 3 4 5

2. Где обычно ты находишь информацию по истории? (отметь значком «X» не больше ТРЕХ самых важных источников в каждой колонке)

Источник	По истории России	По истории Томской земли
Рассказы родителей, бабушки (дедушки)		
Рассказы учителя истории		
Школьный учебник		
Книги из домашней библиотеки		
Книги из библиотеки школы, города		
Сеть Интернет (какие сайты*)		
Другой источник (укажи, какой**)		

*Сайты (напиши):

**Другой источник (напиши):

3. Какие события в истории ты считаешь наиболее важными? Назови ТРИ в каждой колонке:

События в истории России	События в истории Томской земли
1.	1.
2.	2.
3.	3.

Если ты не знаешь, поставь «30» (затрудняешься ответить)

4. Кого из исторических личностей ты считаешь наиболее выдающимися? Назови ТРИ в каждой колонке:

В истории России	В истории Томской земли
1.	1.
2.	2.
3.	3.

Если ты не знаешь, поставь «30» (затрудняешься ответить)

Немного о себе:

5. Твой пол (обведи кружком) Мужской Женский

6. Укажи возраст и год твоего рождения (например, 12, 2003) _____

7. В каком классе ты учишься? _____

8. Кем ты себя считаешь по национальности? _____

9. Твое имя (фамилию укажи, если хочешь, но это не обязательно) _____

Большое спасибо тебе за участие!

Popravko Irina G. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: popravkoirina@yandex.ru

LOCAL HISTORY OF EUSHTA AND ITS PLACE IN THE PROCESSES OF CONSTRUCTION AND SUPPORT OF COLLECTIVE IDENTITY OF LOCAL TATARS.

Keywords: identity; local history; Tatars; Eushta; Toyon.

The article is dedicated to the modern representation of the local history in the Tatar settlement Eushta (it has been a part of Tomsk since 2005). Previous studies have shown that the actualization of the local and regional identities of local Tatars are situational, and is not related to historical ethnic names. Indigenous Tatars, who live in Tomsk and Tomsk region, have long been mixing with newcomers such as Kazan and Volga Tatars, as well as among themselves and with the Russian population (especially in the city). However, some differences in language between the local Tatars and the Kazan ones, as well as some features of the local Tatar cuisine are still significant markers in the identification of "us" and differentiation from "them". Our goal was to identify how important the memory of the past is for modern Eushta residents and what is the place of Knyaz Toyon in it. The research is based on qualitative methodology: observations carried out in the village, semi-structured interviews with the old people of the village, with a school director, a teacher of histo-

ry, and museum employees were held, and a massive survey among schoolchildren was conducted in order to identify their sources of historical information, as well as their individual understandings of the significance of certain historical events and personalities on the national and local level. As a result, we identified the so-called “places of memory of Toyon” in Eushta that is the street which has been named after the Tatar knyaz on the initiative of local residents, the village club (named after Toyon) and the school. The school is the most important place of memory of the distant past, including that associated with Toyon, and it is here that this memory is actualized the most. This is due to several facts: a) the school has a museum, where thanks to the efforts of enthusiastic local historians Tatar household items have been collected, and a stand has been set up representing the history of the village from ancient times; b) the school director has once headed the Tomsk Regional Museum. Being involved in the museum sphere of the city, he initiated the participation of the school museum in the city program of support and rehabilitation of school museums representing the project together with colleagues of the school’s future museum (on a professional level). The results of the survey among the schoolchildren have shown that currently oral sources of information prevail over the written ones, especially when it comes to the local history. The schoolchildren of grades from 6 to 9 demonstrated the distinctive Russian collective memory of the past as a “memory of wars”. However, the gaps in knowledge about the local history (with its healthy – and not imposed by the state – patriotic potential) make schoolchildren of Eushta a suitable target audience for the museum workers, ethnographers, historians and archaeologists which is focused more on the perception of oral history.

REFERENCES

1. Komarova (Popravko), I.G. (2007) [The social and communicative factors of ethnic identity of the Tatar population in Tomsk region]. *Definitsii kul'tury* [Definitions of Culture]. Proc. of the All-Russian Seminar of Young Researchers. Tomsk: Tomsk State University. pp. 158-163.
2. Komarova (Popravko), I.G. (2007) Sociocultural sides of Tomsk Tatars ethnic identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 302. pp. 96-100. (In Russian).
3. Komarova (Popravko), I.G. (2009) Ethnic Identity of Tatar in Tomsk Region: Types and Grades. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Filosofiya, sotsiologiya, politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 1(5). pp. 162-172. (In Russian).
4. Tomsk City Administration. (2015) *Sel'skie naselennye punkty Tomskoy oblasti (po sostoyaniyu na nachalo 2015 goda)* [Rural settlements of Tomsk Region (as of early 2015)]. Tomsk: [s.n.].
5. Ilyin, V.I. (2015) Istoriya kak sotsial'nyy resurs razvitiya glubinki [History as a social resource of the hinterland development]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. XVIII. 2(78). pp. 146-162.
6. Halbwachs, M. (2007) *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social frameworks of memory]. Translated from French by S.N. Zenkin. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
7. Komarova (Popravko), I.G. (2008) Natsional'nyy komponent v sel'skoy shkole sela Takhtamyshevo [The national component in a rural school in the village of Tahtamyshevo]. *Byulleten' seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov*. 78. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. pp. 16-18.
8. Lvova, E.L. & Popravko, I.G. (2013) Estonians of Tomsk region: issues of the markers of the boundaries of ethnocultural identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 6(26). pp. 145-152. (In Russian).
9. Tomsk City Administration. (n.d.) *Polozhenie po gorodskoy programme vospitaniya i dopolnitel'nogo obrazovaniya detey “Shkol'nye muzei”* [Regulation on the city program of education and additional education for children “School museum”]. [Online] Available from: <http://www.admin.tomsk.ru/pgs/3da>.